

Письма из Сорренто

В 1928 году из Сорренто все чаще и чаще стали поступать в Советский Союз письма великого писателя. Всегда пунктуальный в переписке, он, казалось, пользовался самой возможной возможностью единения с народом своей Родины. А к нему в Италию шел непрерывный ответный поток пожеланий, сообщений, запросов на всевозможные темы, волновавшие как Горького, так и его многочисленных почитателей и друзей.

В это время обострился интерес писателя и к своему родному городу и, в частности, к краеведческой литературе, к делам и людям Нижнего-Новгорода.

К этому же времени относится начало моей небольшой переписки с писателем, приведшей к личному, весьма краткому знакомству.

В тот год, в числе прочих книг, я послал в Сорренто вышедшие под моей редакцией четыре тома «Материалов по истории революционного движения». Горький в письме от 15 марта 1928 г. незамедлительно ответил: «Спасибо, Виктор Трофимович, получил книги, читаю».

Посылая книги Горькому, я поздравил его, — тогда поздравляла его вся страна — от мала до велика, — с 60-летием со дня рождения.

Максим Горький в своем ответе писал: «Спасибо и за поздравление, что «омолаживает», хотя я не очень старик, т. е. все еще не чувствую себя стариком. «Омолаживает» внушаемое такими людьми, как Вы и подобные Вам, сознание моей рабочей «надобности», сознание, что жизнь проходит не зря, оказалась нужной и полезной».

Естественно, что сначала я был крайне озадачен словами горьковского письма: «омолаживает» внушаемое такими людьми, как Вы и подобные Вам, сознание моей «надобности»... Потом я понял, о чем идет речь. Дело в том, что с семнадцатилетнего возраста я увлекся литературной работой, печатаясь в ряде газет и журналов, а в восем-

надцать лет редактировал первый том «Материалов по истории революционного движения», наполовину занятого написанной мною «Революционной хроникой сормовских рабочих». В лестных для меня словах великого писателя звучал привет всей советской молодежи, дерзновенной в труде, рано пробужденной к жизни и деятельности Великой Октябрьской революции. Это подтверждается дальнейшим содержанием письма: «Хочется еще и еще работать», — писал Горький, собираясь тогда покинуть Италию и вернуться на Родину.

«Закончив третий том моего романа, я, наверное, займусь журналистикой, чтобы встать теснее к жизни, главное — к молодежи. Эта порода людей восхищает меня. Вот, например, сегодня, — получил из Башкирии стижонки и письмище от 16-летнего парня, пишет смело, грамотно, своими словами и, что всего лучше, — уже многое в прошлом не понятно, даже враждебно ему, а враждебно как раз то самое, что и должно быть таковым для человека. Таких корреспондентов у меня — десятки».

Это письмо заканчивалось трогательной просьбой, показывавшей интерес великого человека к родному городу: «Скажите, В. Т., чтобы мне посылали Нижегород. газету! А то валяные туфли прислали, а газету — жалуют прислать».

Надо сказать, что валяные туфли действительно были посланы Горькому нижегородцами-кустарями, обеспокоенными тем, что пол дома в Сорренто, в котором жил писатель, — каменный, и что знаменитый земляк мог простудиться. Редакция «Нижегородской коммуны», само собою разумеется, не только стала регулярно высылать газету в Италию, но и переправила Горькому комплект вышедших номеров за целый год.

В апреле того же 1928 года в другом письме Алексей Максимович писал мне, что он едет в Россию

«в сопровождении сына и еще двух лиц мужеска пола». Он ожидал многих встреч с друзьями и почитателями, «знакомыми», как он писал, и ему рисовалось, что жилище, в котором он остановится в Нижнем, обратится «за подобие ярмарочного Главного дома или трактира», т. е. в очень шумное, многолюдное место.

На этот раз А. М. Горький поставил меня перед трудной задачей. «Посылаю три книжки, — писал он, — будьте добры передать их, куда следует, я не знаю — куда, но кто-то писал мне, что нуждается в переводах моих книг».

Вскоре почта доставила мне две книги (миланские, на итальянском языке, и парижские, на французском) — издания мелких рассказов Горького.

Я не мог найти в Нижнем того человека, который просил у Горького его книги, и, с согласия Алексея Максимовича, полученного при личной встрече уже в Нижнем, в первый его приезд сюда, — итальянское издание передал в местный музей Горького, а французское оставил у себя.

По приезде на Родину, Горький продолжал живо интересоваться нашим городом и краем. В письме от 22 апреля 1929 года он пригласил меня принять участие в журнале «Наши достижения»: «речь идет о двух-трех статьях, которые рассказали бы о росте промышленности, сел. хозяйства, об изменениях в быте, — «фабрики-кухни», «хлебозаводы», «рабочее строительство», потребляемые газеты, книги и т. д.».

Алексей Максимович Горький имел самые тесные отношения с нашим городом и многими его людьми. Он любил свой родной город и много писал о нем. Имя великого писателя неразрывно связано и с делами его земляков-горьковчан.

В. ИЛЛАРИОНОВ,
кандидат исторических наук,
доцент Горьковского педагогического института.